

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

- Савинов Д. Г., 2005. Система социально-этнического подчинения в истории кочевников Центральной Азии и Южной Сибири // Монгольская империя и кочевой мир. Кн. 2. Улан-Удэ. С. 31–43.
- Содномпилова М. М., 2014. Чужие для всех: группа «невестки» в концептуальном универсуме монгольского общества // Сибирский сборник – 4. СПб. С. 419–431.
- Харинский А. В., 2001. Приольхонье в Средние века: погребальные комплексы. Иркутск.
- Харинский А. В., Эрдэнэбаатар Д., 2011. Северное Прихубсугулье в начале II тыс. н. э. // Теория и практика археологических исследований: сборник научных трудов. Вып. 6. Барнаул. С. 107–124.
- Харинский А. В., Эрдэнэбаатар Д., Портнягин М. А., Оргилбаяр С., Кичигин Д. Е., 2018. Женские погребения XIII–XIV вв. могильника Ногоон Гозгор 1 в Северном Прихубсугулье // Известия Лаборатории древних технологий. Т. 14, № 2. Иркутск. С. 93–120.

Торсированные железные изделия из средневековых материалов Пермского Предуралья

Смертин А. Р.

*(Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь)
scrume.tv@mail.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-348-351

Торсирование – кузнечный прием, заключающийся в скручивании металлического прута округлого или прямоугольного сечения вокруг своей оси для получения изделия разной степени изогнутости. Прут закручивался в холодном состоянии или при незначительном нагреве, что обеспечивало равномерный шаг витков. Вероятно, эта операция выполнялась двумя людьми или при помощи тисков, с захватом заготовки с двух сторон. Железные изделия из археологических материалов Пермского Предуралья, декорированные приемом торсирования – достаточно редкая находка на фоне подобных изделий без декорирования. Работа состояла в сборе всех железных изделий этой категории, известных на территории Пермского Предуралья в средневековье, поиске аналогий и попытке датирования торсирования на исследуемой территории. Всего было найдено 19 изделий, которые происходят с 9 памятников.

Н. Б. Крыласова отнесла такой способ декорирования железных изделий к XIII–XIV вв. (Крыласова, 2016. С. 72–73). Это предположение совпадает с выводом Р. Д. Голдиной, В. А. Кананина (Голдина, Кананин, 1988.

Рис. 73). Выделенный нами комплекс изделий представлен несколькими разными по применению и изогнутости группами.

Первую группу составляют элементы очажной системы. Примечательны дужки котлов (3 экз.). Дужка из погр. 95 могильника Телячий Брод (рис. 1: 14) изготовлена из округлого железного прута. Похожий фрагмент дужки был найден на селище Чашкинском II (рис. 1: 13), на раскопе II, в подочажной яме 1/80, которую можно продатировать XII–XIII вв. по находке в ней топора-секиры, распространенного в этот период времени (Крыласова и др., 2014. Рис. 153). Один обломок дужки найден на Рождественском городище (рис. 1: 12). Такие дужки использовались для подвешивания небольших керамических и металлических котлов (Крыласова, 2018. Рис. 3: 20). Подобные дужки обнаружены в Болгаре и датированы XII в. (Город Болгар, 1996. С. 60). К котелкам относятся и находки их ручек (2 экз.) с городища Анюшкар (рис. 1: 1, 2). Они изготовлены из прямоугольных железных прутьев, о чем свидетельствуют острые грани. Оба изделия фрагментарны, а в целом варианте представляют собой П-образную форму. Подобные ручки найдены в слоях XIII–XIV вв. в Болгаре (Город Болгар, 1996. С. 52). Были найдены элементы цепей. С разных сторон таких цепей были штырь и петля. К ее элементам относятся 2 экз.: фрагмент восьмеркообразной цепи квадратного сечения из материалов Рождественского городища (рис. 1: 6) и небольшая цепочка со штырем на конце с городища Анюшкар (рис. 1: 3). Подобные цепи найдены в Волжской Булгарии (Белорыбкин, 2001. С. 66–70, рис. 38).

Следующая группа – инструменты. Орудия для плетения – железные кочедыки с торсированным раздвоением петли для подвешивания представлены 3 экз. Они были найдены на Редикарском городище, селище Телячий Брод, Аверинском I могильнике (рис. 1: 7–9). Такие кочедыки выделяются на фоне распространенных костяных и железных изделий без декора. Подобные кочедыки найдены в Волжской Булгарии (Культура Биляра, 1985. Табл. XXX; Город Болгар, 1996. Рис. 12), в Древней Руси (Колчин, 1985. Табл. 111), где они датируются XII–XV вв. Были найдены ножницы и их фрагменты (2 экз.) с перекрученными стержнями рукоятей, которые происходят с городищ Рождественского и Саламатовского I (рис. 1: 10–11). Пружинные ножницы достигали длины более 25 см и использовались в скотоводстве для стрижки шерсти. Похожие ножницы найдены в Новгороде (Колчин, 1959, рис. 40: 1), в Волжской Булгарии (Белорыбкин, 2001. Рис. 56: 1–4). В группу инструментов входят сверла (2 экз.). Одно сверло перовидное, происходит с городища Анюшкар (рис. 1: 4), имеет мелкую завивку, второе спиралевидное правой завивки, происходит с городища Лобач (рис. 1: 5). Возможно, второе сверло относится к более позднему времени, так как в Новгороде подобные экземпляры датируются XIV–XV вв. (Сингх, 2015. С. 210).

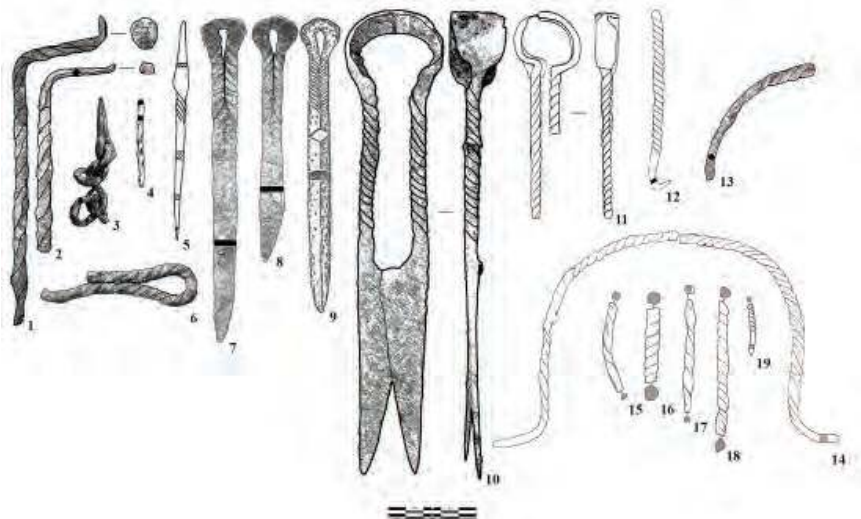

Рис. 1. Изделия с торсированием из средневековых материалов Пермского Предуралья: 1–3, 5 – Анюшкар городище (IX–XV вв.); 4 – Лобач городище (IV–XIII вв.); 6, 11–12, 15–19 – Рождественское городище (IX–XIV вв.); 7 – Телячий Брод селище (VIII–XIII вв.); 8 – Редикарское городище (X–XIV вв.); 9 – Аверинский I могильник (XII–XIII вв.); 10 – Саламатовское I городище (IX–XIV вв.); 13 – Чашкинское II селище (VIII–XIV вв.); 14 – Телячий Брод могильник (VIII–XIII вв.); 4, 9 – прорисовки Р. Д. Голдиной и др., 5 – прорисовка А. М. Белавина и др., 11–12, 14–19 – прорисовки Н. Б. Крыласовой

Отдельную группу составляют торсированные железные прутки неопределенного назначения, найденные на Рождественском городище, вероятно, фрагменты изделий (5 экз.) (рис. 1: 15–19).

Все исследованные изделия имеют шаг витков 0,1–1 см, размер стороны сечений 0,3–0,8 см. В целом результаты исследования не противоречат установленному ранее предположению о распространении торсированных предметов в XIII–XIV вв. Однако, по найденным аналогиям и датировке закрытого комплекса Чашкинского II селища, можно предположить появление таких предметов уже в XII в. Слоев XV в. исследовано не так много, поэтому судить о дальнейшем распространении таких предметов пока не представляется возможным.

Список литературы

- Белорыбкин Г. Н., 2001. Золотаревское поселение. СПб–Пенза.
- Голдина Р. Д., Кананин В. А., 1989. Средневековые памятники верховьев Камы. Свердловск.
- Город Болгар: ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. 1996. Казань.
- Колчин Б. А., 1959. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого (продукция, технология) // МИА. № 65. С. 7–120.
- Колчин Б. А., 1985. Обработка дерева // Археология СССР. Древняя Русь: Город, замок, село М. С. 254–260.
- Крыласова Н. Б., Лычагина Е. Л., Белавин А. М., Скорнякова С. В., 2014. Археологические памятники Чашкинского озера // Археология Пермского края. Свод археологических источников. Вып. III. Пермь.
- Крыласова Н. Б., 2016. Исследование могильника Телячий Брод в Чусовском районе Пермского края: ритуальные рвы – отражение ритуальной практики средневекового населения // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции ПГПУ. № 11. С. 66–77.
- Культура Биляра, 1985. Булгарские орудия труда и оружие XXIII вв. М.
- Сингх В. К., 2015. Деревообработка средневекового Новгорода // Археология Пскова и Псковской земли. Семинар им. Академика В. В. Седова. Материалы 60-го заседания. Вып. 30. С. 200–211.

Тамги на костяных изделиях городища Анюшкар

Шмырина М. Е.

*(Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет, г. Пермь)
mashah98@mail.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-351-354

Городище Анюшкар (Кыласово) существовало на территории Пермского Предуралья с конца IX по XV в. Исходя из особенностей местоположения и материальных остатков, городище являлось крупным торгово-ремесленным центром, факторией. Городище Анюшкар расположено в Ильинском районе Пермского края. Примерная общая площадь памятника составляет около 16 тыс. кв. м. Начиная с 1951 г., на городище проводились планомерные раскопки под руководством О. Н. Бадера, в 1952–1955 гг. памятник изучался В. А. Обориным, продолжили раскопки А. А. Терехин и Г. Т. Ленц в 1989–1991 гг. В ходе раскопок было исследовано свыше 4000 кв. м, что составляет 1/4 от всей площади городища (Оборин, Ленц, 2008. С. 10).